

ния Византии: феодалам нужна была еще достаточно сильная центральная власть для изгнания крестоносцев и укрепления своего господства в отвоеванных владениях, нужна была им и государственная кормушка, пока не будет восстановлена доходность их вотчин.

В советской историографии XIII—XIV вв. нередко рассматривают как период «затянувшейся» феодальной раздробленности⁶², между тем значительно больше оснований говорить о незавершенности феодальной раздробленности в Византии⁶³.

Развитие феодального хозяйства в XI—XIII вв. вело к усилению обособленности провинций, создавало предпосылки развития местного рынка; лишь на основе его подъема было возможно дальнейшее усиление межобластных, межпровинциальных связей, зарождение предпосылок для преодоления феодальной раздробленности. Однако эти процессы тормозились как внутренними, так и внешними обстоятельствами⁶⁴.

Торгово-ремесленная верхушка провинциальных городов, заинтересованная в ограничении монополии Константинополя и в ослаблении государственного гнета, довольствовалась подчиненным положением в союзе с феодалами. Феодальное хозяйство и его товарные возможности развивались быстрее, чем задавленный поборами государства город, его ремесло. Латинское завоевание, непрерывные войны XIII—XV вв. усугубили положение широких слоев населения и в городах, усилили их обеднение и сократили их покупательную способность. Весьма существенно отличало Византию этого времени от других европейских стран также отсутствие достаточно многочисленного слоя средних и мелких феодалов⁶⁵. Распространение наемничества в X—XI вв. затормозило развитие этих прослоек⁶⁶. Между тем возросла мощь крупных (светских и особенно духовных) феодалов⁶⁷. Особенно мелкие феодалы так и не стали сколько-нибудь значительной самостоятельной силой, способной сыграть роль союзника городского населения или императорской власти в борьбе с феодальной раздробленностью. В то же время мощь крупных византийских феодалов и монастырей быстро возрастала.

Кроме того, еще сохранявшееся в Византии свободное крестьянство, которое ранее было одним из постоянных потребителей городских товаров, в XIII—XIV вв. быстро разорялось, как и крестьянство зависимое⁶⁸. Росла категория «неизвестных казне лиц» — значительной частью бывших крестьян, потерявших средства к существованию⁶⁹. Поэтому начавшийся,

⁶² М. Я. С ю з ю м о в. Противоречия между плебейскими массами и зилотами, стр. 35.

⁶³ М. Я. Сюзюмов считает возможным, что в XIV в. наступил период «перехода от феодальной раздробленности к этапу консолидации национального государства» (К вопросу о характере..., стр. 21, 24 и сл.). Мы, однако, скорее согласны с К. В. Хвостовой, пришедшей на основании глубокого анализа аграрно-правовых отношений в поздней Византии к выводу, что византийские феодальные институты «так и не достигли завершающей стадии своего развития» [К. В. Хвостова. Особенности аграрно-правовых отношений в поздней Византии (XIV—XV вв.). М., 1968, стр. 255].

⁶⁴ Как справедливо отмечала З. В. Удальцова (О внутренних причинах падения Византии в XV веке. — ВП, № 7, 1963, стр. 110), «при наличии достаточно оживленной внешней торговли внутренний рынок в Византии оставался еще весьма слабым». См. также: А. П. К а ж д а н. Деревня и город в Византии, стр. 31.

⁶⁵ А. П. К а ж д а н. Экономическое развитие империи..., стр. 261.

⁶⁶ П. Т и в ч е в. За воиншкого население във Византия през XII в — «Исследования в чест на Марин С. Дринов». София, 1960, стр. 571—578.

⁶⁷ См., например, П. Т и в ч е в. Нарастането на едрото земевладение във Византия през XII в. — ИИИ, 9, 1960, стр. 215—246; А. П. К а ж д а н. О социальной природе византийского самодержавия, стр. 58.

⁶⁸ З. В. У д а л ь ц о в а, А. П. К а ж д а н. Некоторые нерешенные проблемы..., стр. 95.

⁶⁹ В. А. С м е т а н и н. Византийское законодательство XIV в. о крестьянстве (по Арменопулу) и отражение его в актах. — УЗ Пермского гос. университета им. А. М. Горького, № 143. Историч. науки. Пермь, 1966, стр. 98—102; е г о ж е. Деклас-